

Непроторенными путями

Автор: Оксана МЯГКИХ

С 2011 года в отечественном календаре знаменательных дат появился еще один профессиональный праздник - День работников науки. Его приурочили к 12 апреля. Такой выбор был обусловлен тем, что этот день совпадает с советским Днем космонавтики и днем рождения академика К.И. Сатпаева, внесшего неоценимый вклад в развитие казахстанской науки.

Вот о нем, выдающемся ученом и организаторе, - наш разговор с заслуженным деятелем науки РК, академиком

НАН РК Зейноллой Мулдахметовичем МУЛДАХМЕТОВЫМ. Кажется, что нового можно сказать о столь известном человеке? Но и многое из того, что мы о нем знали, с высоты времени видится в еще более ярких цветах.

- В самом деле, сегодня личность Каныша Имантаевича Сатпаева вызывает еще большее уважение и восхищение. Особенно у тех, кто не понаслышке знает цену научно-исследовательской работе. Не зря говорят, что если Всевышний наделяет кого-то талантами, то не скупится. Каныш Имантаевич мог бы проявить себя и во многих других сферах, а не только в науке. Но тут можно сказать: казахстанской и вообще советской науке повезло больше. Он оказался той сильной личностью, в которой, как говорил великий русский ученый Илья Мечников, нуждается наука для своего развития...

- Когда Вы говорите о том, что Каныш Имантаевич мог бы проявить себя в других сферах, это просто предположение или тому есть более конкретные основания?

- Он и проявлял! В молодые годы он попробовал себя в должности народного судьи. Увлекался музыкой, сам играл на гитаре и домбре. И, что известно немногим, в самодеятельном театре, организованном им самим, поставил спектакль по пьесе «Енлик-

Кебек», написанной Мухтаром Ауэзовым – товарищем и соседом по комнате в Семипалатинской семинарии. Благодаря ему в известный казахстанцам сборник Александра Затаевича было добавлено 25 казахских песен, которые ныне признаны жемчужинами народного творчества. Добавим к этому и тот факт, что Каныш Имантаевич написал учебник алгебры на родном языке для казахских школ. Известен и его интерес к топонимике, впоследствии сыгравшей важную роль в его исследованиях. Но вообще, чтобы рассказать об этом человеке, наделенном от природы удивительными достоинствами, ярчайшем представителе истинной национальной интеллигенции, потребовались бы целые тома.

- Увы, нам приходится ограничиваться рамками газетной статьи. Поэтому не могли бы Вы напомнить нашим читателям самые важные факты его научно-исследовательской деятельности?

- Тогда следует начать с самого большого проекта Каныша Имантаевича - канала «Иртыш-Караганда». Именно с его подачи этот проект был включен в семилетний план Советского правительства. Взялись за него в 1961 году, а в 1967-м была завершена первая его очередь. Воды Иртыша, протекая рядом с Экибастузом, достигли городов Караганды и Темиртау. Тем самым с повестки дня была снята проблема обеспечения Центрального Казахстана водой.

Трудно переоценить заслуги Сатпаева в так называемой битве за Большой Жезказган. Поистине это был звездный час для ученого-практика, автора геологических открытий мирового уровня. Сколько им было положено сил и энергии, чтобы преодолеть преграды, чинимые тогдашними чиновниками от геологии, не говоря уже о суровых погодных условиях! Ведь в Жезказганском регионе в зимнюю пору столбики термометров опускались до минус 40 градусов. А чтобы доказать свою правоту, необходимо было вести буровые работы круглый год. Между тем в годы первых пятилеток к зиме такие работы принято было сворачивать. Да и старые станки не были приспособлены к работе в экстремальных условиях. Впору было бы сдать. Но Сатпаеву удалось добиться разрешения на проведение бурения зимой и найти выход для обеспечения бесперебойной работы оборудования. Он придумал утеплять станки с помощью юрт. И задумка удалась, благодаря чему и зимой бурение было продолжено. А по мере углубления бура в земные недра росли аргументы в пользу Сатпаева – настоящего провидца в геологии.

Ему фактически обязаны своим рождением Карагандинский металлургический комбинат и город Темиртау. Да и в том, что объединение «Карагандауголь», Балхашский и Жезказганский горно-металлургические комбинаты, Карагандинский металлургический комбинат стали опорными, базовыми промышленными предприятиями для создания и развития многоотраслевой промышленности и всех отраслей экономики Центрального Казахстана, основой возникновения и развития городов и сел, социальной сферы, образования, науки и культуры - огромная заслуга Каныша Имантаевича.

Для плодотворной работы геологов большое значение имела и металлогеническая карта Центрального Казахстана, разработанная казахстанскими учеными под его руководством. В ней нашли отражение адреса всех рудоносных территорий и профилирующих типов металлических полезных ископаемых. Изданная в 1954 году, она не имела в то время аналогов в мировой практике по комплексности, детальности и научной обоснованности.

Академик К.И. Сатпаев и его коллеги – участники разработки карты, были удостоены Ленинской премии.

- Особое внимание, как известно, Каныш Имантаевич уделял развитию казахстанской науки...

- Больше того, он считал, что без науки и образования у Казахстана, как и у любого государства, нет будущего. В 1946 году сам он возглавил открывшуюся в Алма-Ате Академию наук Казахской ССР, к созданию которой приложил немалые старания. А годом позже его избирают академиком Академии наук СССР, чего в советские времена удостоивались немногие ученые из союзных республик.

Так вот, на тех конкретных результатах научной и научно-организационной деятельности, что были достигнуты при его участии, в немалой степени базируются успехи науки нашего государства в течение последних пятидесяти с лишним лет. Что касается непосредственно Караганды, то здесь в 1958 году был организован химико-металлургический институт, в задачи которого входили ускорение внедрения передовых методов производства, подготовка квалифицированных научных кадров для металлургической и химической промышленности.

Крупным событием в развитии науки и образования явилось открытие в 1983 году в Караганде Центрально-Казахстанского отделения Академии наук Казахской ССР, призванного координировать научную работу ученых научно-исследовательских институтов и вузов и их научные исследования на территории Центрального и Северного Казахстана. Это сполна оправдало возлагавшиеся на него надежды. Карагандинские научные учреждения, высшие учебные заведения, которым придавал такое важное значение Каныш Имантаевич, внесли и продолжают вносить весомый вклад как в развитие Центрально-Казахстанского экономического региона, так и отечественной науки.

Любовь Сатпаева к родной геологии привела к тому, что в Казахстане его усилиями появилось много выдающихся геологов – приглашенных и воспитанных. Так что Казахская Республика прочно стала в этой сфере второй после РСФСР, а Алма-Ата превратилась в третий по значимости центр геологической мысли Советского Союза, пропуская вперед лишь Москву и Ленинград. А в некоторых сферах даже превзошла лидеров, что позволило говорить об оригинальной «казахстанской школе» в геологии. За выдающиеся достижения в области науки и техники К.И. Сатпаев был удостоен звания лауреата Государственной премии СССР.

У Каныша Имантаевича нашлось немало последователей, столь же преданных науке и родной стране. В их числе академики: А.С. Сагинов, Е.А. Букетов, М.Ж. Журинов, Д.Н. Абишев, К.А. Кулкыбаев и многие другие.

В истории Казахстана академик Каныш Имантаевич Сатпаев останется не только как феноменальный провидец тайн земных недр, выдающийся ученый-геолог и организатор академической науки, но и как крупнейший для своего времени мыслитель и естествоиспытатель.

- Правда, что, несмотря на занятость и серьезную научную деятельность, он был прост в общении, любил и пошутить, и посмеяться?

- По воспоминаниям современников он действительно всегда оставался доступным для всех. Он умел выслушать и проникнуться проблемой обращающихся к нему людей. Никогда не завидовал чужим успехам, отличался удивительной простотой в общении. Его имя хорошо известно далеко за пределами Казахстана. И где бы он ни был, достойно представлял свою страну и свой народ. Яркий тому пример следующий случай. В марте 1947 года Каныш Сатпаев как депутат Верховного Совета СССР был приглашен британским парламентом в Лондон. Там он встретился с Уинстоном Черчиллем, который к тому времени возглавлял уже не правительство, а оппозицию, и потому принимал гостей у себя дома. Хозяин поинтересовался национальностью Сатпаева. А когда ему сказали, что он казах, то выяснилось: Черчилль никогда не слышал о таком народе. Чтобы как-то сгладить неловкость, британец спросил Сатпаева, который отличался монументальной фигурой, все ли казахи такие богатыри? На что услышал ответ, вызвавший улыбки: «Нет. Я самый маленький».

Мы преклоняем головы перед именем этого выдающегося человека. Уверены, что благодарные потомки будут хранить о нем память и следовать этому примеру беззаветного служения своей стране и своему народу.